

Казанский Петр Евгеньевич

Русский язык в Австро-Венгрии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
ПЗ0

ПЗ0 **Петр Евгеньевич К.**
Русский язык в Австро-Венгрии / Казанский Петр Евгеньевич – М.: Книга по Требованию,
2024. – 86 с.

ISBN 978-5-519-87597-4

ISBN 978-5-519-87597-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

и красотѣ рѣчи нѣтъ ему равнаго среди другихъ языковъ, а по богатству художественныхъ и народныхъ, религиозныхъ и научныхъ произведеній, созданныхъ на русскомъ языкѣ, ни одинъ изъ живыхъ языковъ не превосходитъ его. Не даромъ такой художникъ русскаго слова, какъ И. С. Тургеневъ, въ лучшемъ своемъ стихотвореніи въ прозѣ, восклицалъ: „Въ дни сомнѣній, въ дни тяжелыхъ размышленій о судьбахъ моей родины,—ты одинъ мнѣ поддержка и опора, о могучій, правдивый и великій русскій языкъ!.. Нельзя вѣрить, чтобы такой языкъ не былъ данъ великому народу“¹⁾.

И вотъ, въ настоящее время нашъ языкъ сдѣлался предметомъ ожесточенныхъ покушеній со стороны, быть можетъ, ничтожныхъ, но многочисленныхъ и объединенныхъ враговъ, и ему, великому, приходится защищаться. Утверждаютъ, что онъ не имѣетъ права на то значеніе, которое онъ получилъ въ общественныхъ отношеніяхъ нашего времени. Пытаются расколотъ его на нѣсколько частей, сбросить съ *міродержавной высоты*, на которую онъ поднялся, отбѣснить по второй разрядъ языковъ. Покажемъ же въ слѣдующихъ строкахъ, что жалкія утвержденія эти лишены всякаго основанія и что русскій языкъ имѣетъ право не только на свое современное значеніе, но и на болѣе и высшее.

Одинъ изъ главныхъ фокусовъ *борьбы противъ русскаго языка и за него* находится въ настоящее время въ *Австріи*. На положеніи русскаго языка въ этомъ государствѣ мы и остановимся.

¹⁾ Вообще, трогательно и поучительно читать, какъ именно величайшіе представители русскаго народа были восторженными поклонниками русскаго языка. Приведу слова еще одного Ломоносова (Россійская грамматика. 1755. С. 3.): „Повелитель многихъ языковъ, языкъ россійскій не токмо обширностью имѣетъ, гдѣ онъ господствуетъ, но купно и собственнымъ своимъ пространствомъ и доволнѣемъ встаетъ передъ всѣми въ Европѣ“. „Карлъ пятый, римскій императоръ, говорилъ, что испанскимъ языкомъ съ Богомъ, французскимъ съ друзьями, нѣмецкимъ съ непріятелемъ, итальянскимъ съ женскимъ поломъ говорить прилично. Но сего-ли бы онъ россійскому языку быть некусень, то, конечно, къ тому присовокупилъ бы, что имѣ *со всѣми оными говорить пристойно*“. Ибо нашелъ бы въ немъ великолѣніе иппанскаго, живость французскаго, крѣпость нѣмецкаго, нѣжность итальянскаго, свѣрхъ того богатство и сильную въ изображеніяхъ краткость греческаго и латинскаго языка“.

Въ Австріи въ двухъ провинціяхъ ея: въ Галиціи и въ Буковинѣ, а также въ части Венгріи, въ Угорской Русии, живетъ болѣе 4 миллионѣвъ русскихъ, именно малороссовъ. До послѣдняго времени русскіе имперскіе *мало интересовались тѣмъ, что дѣлается въ этихъ неконно русскихъ областяхъ*. Объясненіе можно пайти только въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ еще недавно жила Россія: пониженное національное самознаніе, отсутствіе общественной самостоятельности, бюрократическое, проникнутое космополитическими тенденціями, управленіе страной, вотъ оправданіе передъ зарубежными братьями нашего забвенія къ нимъ. Забвенію этому усердно содѣйствовала какъ русская, такъ и иностранная печать. Все это отзывалось самымъ тяжелымъ образомъ на положеніи австрійскихъ русскихъ.

* „До послѣдняго времени“, говоритъ графъ В. А. Зобринскій, „польская и еврейская пресса все замалчивала, а потому польско-іезуитскіе насильники пагубно продолжали свою отвратительную работу въ увѣренности, что всѣ ихъ преступленія останутся замолченными, что все это сойдетъ имъ безнаказанно. Но, слава Богу, времена измѣнились, и измѣнились они къ лучшему для угнетенныхъ. Въ Россіи, на ряду съ породчскимъ націонализмомъ, появилось и русское народное сознаніе, которое съ каждымъ днемъ ипритеня, крѣпнеть, и не только среди тѣхъ, которыхъ поляки называютъ „москалями“, нѣтъ: въ смыслѣ русскаго націонализма малороссы и бѣлоруссы далеко опередили Москву. И теперь всѣ мы, русскіе, какъ въ Кіевѣ, Холмѣ, Мпнскѣ, такъ и въ Москвѣ и Петербургѣ, по всей землѣ русской, внимательно и сердечно присматриваемся и чутко слѣдимъ за тѣмъ, что творятъ поляки надъ нашими братьями въ Галичинѣ. Объ этомъ заговорила наша честная пресса, а за ней вскорѣ заговоритъ и пресса европейская, да она уже начала отзываться“ ¹⁾.

Дѣйствительно, свѣдѣнія, доходяція къ намъ за по-

¹⁾ О томъ же краспорѣчно писали уже М. Погодинъ (Собраніе статей и пр. Москва. 1878. Стр. 17. Къ галицкимъ братьямъ.): „Пятьсотъ лѣтъ страдали, мучились и стонали, тѣли на тихомъ огнѣ, Галичане наши родные братья, подъ игомъ враждебныхъ племенъ, враждебныхъ религій, враждебныхъ языковъ. Они должны были *скрывать тщательно*

сладшее время изъ Австріи, являются прямымъ откровеніемъ для большей части русскаго общества, и откровеніемъ чернымъ. Въ повѣстныхъ сообщеніяхъ русскихъ газетъ о галицкихъ дѣлахъ развернулася такая картина положенія русскихъ въ Галиціи, что самые невозмутимыя сердца содрогнулись. Оказалось, для русскихъ людей создано въ Австро-Венгріи *положеніе антъ закона*. Болѣе четырехъ милліоновъ русскихъ задыхается въ тяжелой еврейско-польско-нѣмецкой пелотѣ, и даже стоитъ ихъ рѣдко доходить до насъ, ихъ свободныхъ братьевъ въ державной Руси. По отношенію къ нимъ австрійское управленіе Галиціи ведетъ политику, которую можно назвать только потребительной. Не прибывая, или, вѣрнѣе, лишь нарѣдка прибывая нынѣ къ мѣрамъ чисто выѣшняго, физическаго воздѣйствія, которыми были въ ходу раньше, австрійское управленіе беретъ ихъ изморомъ, подвергаетъ медленному потребленію, духовно разлагаетъ и экономически убиваетъ цѣлую вѣтвь русскаго народа.

При этомъ всѣ ередства считаются хорошими: *насиліе и обманъ, духовное растлѣніе народа и экономическое разореніе, фальшивые документы и лжесвидѣтели, подлоги, подкупы и доносы, оффиціальная ложь и поддѣлка общественнаго мнѣнія*, все, чѣмъ давно славится австрійская политика, австрійская администрація и австрійскій судъ ¹⁾.

Гоненія на русскихъ особенно усилились съ 80-хъ годовъ, съ начала же 90-хъ въ ряды гонителей русскаго дѣла стала также группа русскихъ измѣнщиковъ, о которыхъ

свое происхожденіе, они должны были отнраться отъ своего родства, они должны были некажати свое имя, все страхи ради іудейска.

„Но исполнились наконецъ мѣра ихъ долготерпѣнія.

„Подъ пожамъ, подъ пулями, среди вѣхъ сатанинскихъ козней, не смотря ни на какія опасности, грозищы имъ гибелью, прерывистымъ, истомленнымъ голосомъ, задыхаясь, они восклицаютъ въ лицо своимъ врагамъ: „Мы — Русскіе“, и приближаютъ, кажется, обрцаясь къ намъ, подобно замученному Осипу: „Братья! Слышите ли Вы?“

„Слышимъ, слышимъ!“

¹⁾ Но даже и этотъ судъ не разъ бывалъ вынужденъ выносить оправдательные приговоры жертвамъ австрійской политики. Такъ закончили, положимъ, въ 1882 году знаменитый процессъ Добрянскаго, Нумовича, Цюцанскаго, Маркова и др., обвинявшихся въ стремленіи отторгнуть Галицію отъ Австрійской державы.

еще будетъ рѣчь въ дальнѣйшемъ, — такъ называемыхъ мазенинцевъ. Благодаря именно послѣднимъ, голенія на русскихъ приняли за послѣднія 5 — 7 лѣтъ совершенно невозможный видъ. Это ставитъ, между прочимъ, въ прямую связь съ бывшимъ въ Львовѣ въ 1909 году *всукраинскімъ съѣздомъ*, на которомъ украинцами-мазенинцами была выработана докладная записка, представленная высокимъ сферамъ въ Вѣнѣ, о возможности, при посредствѣ агитаціи галицкихъ украинцевъ, отдѣленія всей малорусской вѣтви русскаго народа отъ Россіи. Галиція-де должна сыграть при этомъ для русской Украйны роль Пьемонта въ воссоединеніи Италіи. Оставимъ, однако, по необходимости въ сторонѣ вопросъ объ общемъ положеніи прикарпатскихъ русскихъ и обратимся спеціально къ отношенію сосѣдняго конституціоннаго и федеральнаго дружественнаго намъ государства къ русскому языку.

Австрійское правительство принадлежитъ, несомнѣнно, къ мудрѣйшимъ всего свѣта. Это оно ежечасно доказываетъ, не безъ унѣха управляя государствомъ, которое по разнокалиберности и взаимной враждѣ своихъ составныхъ частей, собственно, давно должно было бы распасться; причемъ управленіе это ведется въ интересахъ наиболѣе слабой въ численномъ отношеніи группы населенія — нѣмецкой. Оно пользуется при этомъ перѣдко такими приемами управленія, которые мало, или даже вовсе неизвѣстны въ другихъ государствахъ; сюда относятся и мѣры его въ области языковъ имперіи. Мы живемъ въ удивительное время, когда создаютъ искусственныя государства, искусственные народы и искусственные языки. И въ этихъ отношеніяхъ австрійское правительство показало себя положительно виртуозомъ. Въ области языка все служило ему для достиженія основныхъ цѣлей его государственной и международной политики: *историческій языкъ или искусственно придуманный жаргонъ*, та или другая *азбука* (напр., латиница или кириллица), то или другое *письмо* (напр., церковно-славянское письмо или гражданка и скоропись), наконецъ, то или другое *правописаніе* (напр., этимологическое или фонетическое). Особенно прославилось австрійское правительство изобрѣтеніемъ *повыхл. языковъ*.

Когда, напр., въ періодъ оккупации Босніи и Герцоговины, оно находило нужнымъ препятствовать сношеніямъ населенія этихъ областей съ сербами королевства, оно изобрѣло особый *боснійскій языкъ*; послѣ же присоединенія этихъ областей, когда виды его измѣнились, однимъ почеркомъ пера отмѣнило этотъ языкъ и объявило, что въ Босніи и Герцоговинѣ мѣстнымъ языкомъ является сербскій. Къ числу подобныхъ же изобрѣтеній относится особый *хорватскій языкъ*, при помощи котораго оно пыталось расколоть сербовъ католиковъ и сербовъ православныхъ, и пр. Въ настоящее время Австрію занимаетъ мысль о насажденіи среди славянъ языка *эсперанто* въ качествѣ между-славянскаго. Въ недавнемъ же прошломъ австрійскіе чиновники сочиняли *искусственный общеславянский языкъ* для всѣхъ славянскихъ народовъ Австріи. Языкъ этотъ долженъ былъ заключать въ себѣ элементы изъ всѣхъ славянскихъ языковъ, на которыхъ говорятъ въ Австріи. При этомъ крайне интересно то, что обыкновенно всѣ эти начинанія временно имѣли успѣхъ, иногда даже шумный успѣхъ. Всегда оказывалось достаточно лицъ, которые по увлеченію новой идеей, или изъ соображеній личныхъ выгодъ, особенно изъ служебнаго рвенія, примыкали къ движенію, начатому въ Вѣнѣ, и оно казалось развивающимся и укрьпливающимся.

Всю свою опытность въ этого рода дѣлахъ Австрія примѣняетъ въ настоящее время именно къ малорусскому населенію Галиціи и Буковины. Здѣсь, съ одной стороны, австрійское управленіе объявляетъ войну не на животъ, а на смерть русскому языку, а съ другой — усиленно насаждаетъ сочиняемый по его указу новый литературный языкъ: *русинскій, рутенскій, украинскій, лезекскій, рускій* (черезъ „ъ“), или *рускій* (съ однимъ „с“), на названіи никакъ не могутъ остановиться.

Статья XIX австрійскихъ основныхъ законовъ отъ 21 декабря 1867 г. объ общихъ гражданскихъ правахъ говоритъ слѣдующее: „Всѣ племена населенія государства равноправны и каждое племя имѣетъ неотъемлемое право беречь и развивать свою національность и свой языкъ. Государство признаетъ всѣ, употребляемые въ краѣ, *языки равноправными въ школахъ, управленіи и общественной жизни*. Въ краяхъ, на-

селенныхъ нѣсколькими племенами, учебныя заведенія должны быть устроены такимъ образомъ, чтобы каждое изъ этихъ племенъ получило нужныя средства къ образованію на основаніи своего собственнаго языка, безъ употребленія принужденія выучиться другому краевому языку". Статья XVI основныхъ законовъ начинается словами: „Науки и ихъ преподаваніе свободны“.

При той пестротѣ національнаго состава населенія, которая наблюдается въ Австріи, и при отсутствіи господствующей народности приведенныя постановленія основныхъ законовъ являются, конечно, исполнѣ понятными и разумными. Постановленія эти имѣютъ общій характеръ. Они *не говорятъ ни слова о томъ, какіе именно языки признаются „краевыми“*, ими „употребляемыми въ краѣ“, они не перечисляютъ ни тѣхъ, ни другихъ. Законъ не желаетъ предпрѣшать вопроса объ обиходности или необходимости того или другаго языка и даетъ только общія понятія, предоставляя примѣненіе ихъ къ дѣйствительной жизни—исполнителямъ. Въ силу этого закона, даже языкъ, не бывшій въ краѣ въ обиходѣ, можетъ и долженъ получить предусмотрѣннымъ закономъ права, коль скоро онъ сдѣлается именно языкомъ обиходнымъ. Такимъ образомъ, положимъ, новѣйшее изобрѣтеніе австрійскихъ меттерниховъ, украинскій или мазеппинскій языкъ считается краевымъ языкомъ Галиціи.

Рѣшенія австрійскаго державнаго суда и административнаго трибунала даютъ весьма цѣнныя разъясненія приведеннаго закона. Такъ, одно рѣшеніе поясняетъ, что для признанія даннаго языка обиходнымъ не требуется, чтобы этотъ языкъ былъ распространенъ и употребляемъ въ цѣломъ краѣ, достаточно, если онъ употребителенъ въ отдѣльныхъ округахъ, или хотя бы только въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ этого края, другими словами, требуется, чтобы онъ употреблялся вообще гдѣ нибудь въ краѣ, т. е., чтобы на немъ въ обиходной жизни *говорили известное, болѣе или менѣе крупное, число гражданъ*. Такъ, въ другомъ рѣшеніи говорится о томъ, что въ понятіи національность и языкъ входитъ также письмо и алфавитъ, свойственные данной національности и языку ¹⁾.

¹⁾ По этому поводу „Прикарпатская Русь“ даетъ слѣдующую

Казалось бы въ виду всего этого, основные законы даютъ достаточную зашитку и языку австрійскихъ малороссовъ, какъ разговорному, такъ и литературному. Между тѣмъ въ дѣйствительности происходитъ слѣдующее. Привожу полностью протестъ, съ которымъ депутатъ вѣнской Державной Думы докторъ Д. А. Марковъ обратился къ ней 1 марта новаго стиля 1910 года. Изъ этого протеста видно, *какимъ преслѣдованіямъ подвергается русскій языкъ въ Галиціи*.

„20 января т. г. намѣстникъ Галиціи докторъ Вобержнискій пригрозилъ въ галицкомъ сеймѣ, что теперешнее правительство, во главѣ котораго стоитъ бар. Винертъ, будетъ *всячески подавлять распространѣніе русскаго (russisch) языка* и литературы среди насъ, галицкихъ малороссовъ. Вслѣдствіе этой угрозы въ послѣднее время какъ въ Галиціи, такъ и въ Буковинѣ, учителей и учительницъ подвергаютъ форменному полицейскому дознанію... Въ послѣднее время чисто культурныя общества и учрежденія, созданныя на добровольныя пожертвованія и въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ распространявшія русскій языкъ, искусство и литературу, подчинены полицейскому надзору, а ихъ руководителямъ, какъ это случилось недавно, напримѣръ, съ пользующимся всеобщимъ уваженіемъ профессоромъ черновецкаго университета сивян. докторомъ Козакомъ, полицейскіе комиссары угрожаютъ гласнымъ надзоромъ полиціи и возможнымъ закрытіемъ данныхъ обществъ. Эти противозаконныя предпріятія недо-

справку: „Въ то время, когда изданы были основные конституціонныя законы, языкомъ нашего домашняго обихода и литературы было *галицко-русское нарѣчіе*, все болѣе очищавшееся отъ полонизмовъ и приближавшееся къ литературной рѣчи. Такая тенденція дальнѣйшаго его развитія, вплоть до болѣе или менѣе полнаго сліянія съ общерусскимъ литературнымъ языкомъ, имѣла полное научное основаніе и была вполне естественна, ибо была вызвана самой жизнью, нашими неравнѣдными культурными стремленіями, нашимъ нераздвоеннымъ національнымъ чувствомъ и сознаніемъ. Нельзя забывать, что правописаніе наше было въ то время еще *этимологическое*, принятое въ литературномъ языкѣ, и дальнѣе, что объ украинскомъ сепаратизмѣ тогда еще не было рѣчи, и что Галицкая Русь, на страницахъ своей политической печати и устами тогдашняго сеймоваго депутата сивян. Наумовича, какъ разъ за годъ до конституціи 1867 г. открыто провозгласила національное и языковое единство всей Руси“.

стойны конституціоннаго правительства. Эти мѣропріятія могутъ не только провоцировать малорусское населеніе Австріи, они могутъ въ данномъ случаѣ возстановить противъ Австріи всю національно-чувствующую Россію. Въ виду того, что бар. Бинертъ уже въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ въ своемъ правительственномъ заявленіи 25 мая 1908 г. публично доказалъ свою *враждебность по отношенію къ русскому языку*, въ виду того, что онъ извѣстную антирусскую рѣчь депутата Василька селли не прямо заказалъ, то во всякомъ случаѣ одобрилъ, присутствуя во время произнесенія ея; въ виду того, что вышеупомянутыя мѣры вызываютъ возбужденіе и даже кровавыя столкновенія среди русскаго народа, какъ случилось на дняхъ въ селѣ Мамаевцахъ въ Буковинѣ; въ виду того, что теперешнее правительство не хочетъ отвѣчать на мои вопросы, какъ, напримѣръ, въ теченіе года не отиѣтило мнѣ на запросъ по дѣлу о гонимыхъ правительственныхъ органовъ на крестьянъ села Залуча въ Галиціи за ихъ переходъ въ православіе,—въ виду всего этого я вынужденъ, подъ видомъ запроса къ председателю парламента, довести упомянутыя дѣйствія теперешняго правительства до свѣдѣнія палаты⁴.

Со времени подачи этого протеста положеніе вещей далеко по измѣнилось. Совершенно невыносимо оно въ школахъ. Русскихъ школъ нѣтъ. Русскій языкъ не преподается ни въ одной изъ школъ Галиціи и Буковины. Въ нѣкоторыхъ, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго, преподается украинскій. Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ *преподаваніе идетъ, однако, на польскомъ языкѣ*. Положеніе несчастныхъ русскихъ дѣтей, посѣщающихъ польскія школы, поистинѣ ужасно. Галицкія газеты полны сообщеніями, съ указаніемъ мѣста, времени и обстоятельствъ имѣнъ, объ истязаніяхъ и издѣвательствахъ, которымъ подвергаютъ дѣтей польскіе учителя, только за ихъ русскую народность¹⁾. Стараются запугать,

¹⁾ Напримѣръ, изъ гор. Комарна пишутъ „Прикарпатской Русѣ“, что тамошній народный учитель, полякъ Кохарекскій, прямо по-апѣреки обращается со своими учениками, дѣтьми русскихъ крестьянъ. Шестилѣтній мальчикъ, ученикъ I класса народной школы Осипъ Ольховый во время урока въ школѣ не *умѣлъ плавно прочесть по-польски* указанное ему учителемъ Кохарекскимъ мѣсто. Этотъ ничтожный фактъ вы-

обезличить и обезнародить русских, уже начиная съ дѣтскаго возраста, уже въ школѣ. Пріятель управителя Галиций пресѣкаетъ всякую возможность укрѣпить народный духъ

звалъ въ Кохарекомъ приступъ настоящаго бѣшенства. Онъ схватилъ мальчика за волосы и сталъ кричать: „Lajdaki nie chcesz czytać po polsku“. Онъ таскалъ его за волосы до тѣхъ поръ, пока не вырвалъ у него клокъ волосъ величиной въ гусиный. Когда отъ боли и испуга мальчикъ заболѣлъ, отецъ его явился къ управителю школы, также полиціи Припильвинскому, и началъ просить его, чтобы онъ не позволялъ Кохарекому избивать русскихъ дѣтей. Но лишь Припильвинскій софичаетъ же прогналъ его со словами: „Вотъ тебѣ, русскій мужикъ, хомутъ и дуга, дѣлай, что хочешь. Можешь идти съ жалобой въ Господу Богу“. „Вѣда со всѣхъ сторонъ“, прибавляетъ газета, „надавили насъ на нашихъ русскихъ крестьянъ въ Кохариѣ... Если дѣло пойдетъ такъ далѣе, то Богъ знаетъ, до чего доведутъ наши враги нашихъ, пока-что, смиренныхъ и терпѣливыхъ русскихъ крестьянъ“.

Той же газетѣ сообщаютъ изъ Золочева, что дученикъ V класса гимназій польской гимназій Пивагъ Реквинскій, почитавшій русской бурей им. В. Н. Гоголя, гошмалъ и пресѣдуемый проф. инхнолизомъ Кречинскимъ за свои *русскія убѣжденія*, будучи не въ состояніи дальнѣе переносить издѣвательства надъ собой со стороны своего инхнолизскаго педагога, пустилъ себѣ во время его урока пулю въ лобъ. Этотъ случай наполнилъ весь городъ, особенно учениковъ, не исключая евреевъ и поляковъ, которые и устроили жестокии профессорамъ и директору гимназій бурную демонстрацію⁴. Такой же случай самоубійства имѣлъ мѣсто въ Перемышлѣ.

Газета „Ціло“ также полна сообщеніями подобнаго рода; напр., разсказывается, какъ польскій ксендзъ Іосифъ Ярець ударилъ въ лицо ученицу сельской школы въ Зарѣчѣ Марію Волчанскую только за то, что она *перекрестилась по-русски*. Наконецъ, дѣло должно, какъ извѣстно, до того, что одинъ полякъ учитель убилъ мальчика за то, что онъ хотѣлъ молиться по-русски.

„9 сентября новаго стиля 1910 года въ селѣ Жулишѣ, около города Стрия, у подножія русскихъ Карпатъ, учитель Грещесъ, инхнолизскій агитаторъ и колонизаторъ, потребовалъ, чтобы ученики его, русскія дѣти, читали молитву „Отче нашъ“ по-польски. Но одинъ изъ мальчиковъ, Михаилъ Коханчикъ, изъясъ мужество заявить, что онъ русскій и хочетъ *молиться по-русски*. За это учитель такъ избилъ его палкой, что мальчикъ скончался въ страшныхъ мукахъ отъ послѣдствій мозговъ. Нездолго до этого, тотъ же учитель такъ избилъ по лицу за ту же „проничность“ сестру покойнаго мальчика, что у нея потекъ глазъ и она на него ослабла“⁴. Дѣло перешло въ судъ, въ польскій судъ, который оправдалъ г. Грещеса!

Преступленіе это являло *негодование со стороны всѣхъ словъ русскаго общества*. Было оно предметомъ обезужденія и въ Государствен-

въ подроостающихъ поколѣнїяхъ какимъ-либо другимъ образомъ, помимо школы.

За послѣднее время *закрываютъ частные пансіоны для русскихъ дѣтей*, именно за то, что въ нихъ обучаютъ русскому языку. Вниманіе правительства обратилъ на эти буреи особенно извѣстный украинецъ, буковинскій депутатъ фонъ-Василько. „Въ настоящее время“, говорилъ онъ въ одной изъ своихъ парламентскихъ рѣчей, „почти во всякомъ селѣ восточной Галиціи сидитъ платный русскій агентъ и цѣлый рядъ уѣздовъ края охваченъ пребывавшей русской агитаціей. Въ маленькихъ деревушкахъ учреждаются русскія бурсъ-школы, гдѣ дѣтей обучаютъ русскому языку. Каждый мужикъ, отдающій своихъ дѣтей въ эти буреи, получаетъ рубли на руки. Агитація ведется такъ беззащитливо, что агитаторы не успѣваютъ даже рѣмѣнять рублей на кроны и предоставляютъ это самимъ крестьянамъ на городскихъ ярмаркахъ“. Въ заключеніе онъ обрушивался на галицко-русскихъ вожakovъ, признавая пѣнскія и львовскія власти „сѣд-

ной Думѣ. Въ разныхъ городахъ были отслужены панихиды по невинно-убиенному младенцу. „Въ Петербургѣ служили въ Казанскомъ соборѣ. Соборъ былъ переполненъ. Среди почтившихъ память маленькаго мученика за русскую вѣру были представители Р. Думы, Р. Совета, Академіи Наукъ, славянскихъ организацій, арміи, литературы и учащейся университетской и среднешкольной молодежи. Всѣ политическія партіи, начиная съ правыхъ и кончая трудовиками, имѣли въ соборѣ своихъ представителей. Псключеніе составляли, говорили „Прикарпатскія Руси“, только кадеты, органъ которыхъ выступилъ, со словъ депутатовъ нѣкъ польскаго кола, въ самый день панихиды съ неприличною статьею, старавшейся оправдать польскаго учителя звѣри тѣмъ, что убитый имъ мальчикъ былъ чахоточный.

„Епископъ холмскій Елисей, служившій панихиду, предварилъ ее прочувствованнымъ словомъ, тронувшимъ молящихся до слезъ. „По обычаю православной церкви“, сказалъ владыка, „поминовеніе души усопшаго принято сопровождать словомъ поученія. Но бываютъ случаи въ жизни чловека и народа, когда самымъ крѣпостнымъ словомъ является молчаніе. Въ данномъ случаѣ пошлетъ пролитая кровь. Милый дѣтми, но великій духомъ, отрокъ Михаилъ душу свою положилъ за родную вѣру. По ученію нашей православной церкви, кровь мученика есть сѣмя, изъ котораго произрастаютъ *плоды новой жизни*. Да послужитъ же наше молитвенное поминовеніе отрока мученика за русскую вѣру ему въ вѣчную память, а многострадальной родинѣ его, Галицкой Руси, на возрожденіе и воскресеніе“ („Прикарпатскія Руси“).